

Кузнецова А. И.
(Москва)

**Специфика преподавания финно-угорских языков
как иностранных в зависимости от целей обучения
(на материале языков малочисленных народов РФ)**

Половина всех уральских языков (как финно-угорских, так и самодийских) является языками малочисленных народов. К миноритарным относятся языки, численность носителей которых не превышает 50 тыс. человек. Среди 11 языков малочисленных народов, проживающих в России (за исключением ливов, живущих за пределами РФ), треть не имеет до сих пор письменности; остальные являются младописьменными языками, причем, в одних случаях у народа возник литературный письменный язык, в других существует письменность лишь для отдельных диалектов. У всех народов язык служит языком бытового общения (даже там, где он еле теплится) и по большей части является языком изучения, но нигде – языком обучения. В ничтожно малой степени и далеко не везде миноритарный язык используется в качестве языка радио- и телепередач; печатная продукция встречается в незначительном объеме.

Естественно, что методика обучения таким языкам и цели, стоящие перед учащимися и обучающими, должны существенно отличаться от методов преподавания языков, выполняющих функции государственного или официального национального языка и имеющих собственную и хорошо развитую литературу.

Учет социолингвистических профилей¹, которые, впрочем, не построены ни для одного финно-угорского или самодийского языка, позволил бы разработать систему различных методик преподавания того или иного уральского

языка в зависимости от его статуса в государстве и от целей, ставящихся при обучении данному языку.

Цели, преследуемые при изучении любого языка, бывают разные. При изучении родного языка „он предстает в виде совокупности правил, усвоение которых обеспечивает в первую очередь правильное и логически стройное владение языком. Это нормативное, ...предписывающее, изучение языка сочетается с другими задачами – ознакомить учащихся с богатством, гибкостью и красотой родного языка”². При изучении иностранного языка учащийся получает доступ в новый культурный мир и расширяет возможности своего общения. При этом обучаемые могут, напр., ставить перед собой *цель научиться* только *говорить* на бытовые темы (это остро необходимо, особенно на первых порах, иммигрантам, эмигрантам; туристам, часто посещающим одну и ту же страну; людям, работающим с представителями из другой страны); другие хотят научиться не только говорить, но и *писать и читать* на языке, и, если потребуется, заниматься переводами; иные желают достигнуть такого уровня знания языка, при котором можно только *читать специальную литературу* (для чего необходимо знание профессиональных терминов) и / или художественную, но не говорить, и *т.п.* Методика преподавания во всех этих случаях должна варьироваться в зависимости от конкретных целей изучения языка и от контингента учащихся. Иными словами, обучающий должен учитывать цели и пожелания обучаемых, и быть уверенным в правильности применяемой им методики.

Помимо перечисленных целей изучения того или иного языка следует назвать также некоторые специфические цели, достижение которых требует принципиально другой методики преподавания. Между целью изучения языка и рабочими приемами, используемыми в этой ситуации преподавателем, должна существовать определенная корреляция. Особенности преподавания языков при наличии специфических целей, о которых пойдет далее речь, будет

продемонстрирована на примере только миноритарных языков, в данном случае – языков уральской языковой семьи.

Одной из таких целей является **научное изучение иностранного языка**. Перед преподающими стоит цель обучить учащихся (в первую очередь, студентов) использовать язык „лингвистически”, то есть дать такие сведения об изучаемом языке, которые позволили бы творчески пользоваться языком как объектом научного исследования, дали бы возможность сравнивать его с другими языками по определенным параметрам, анализировать отдельные категории языка. В этом случае необходимо после краткого изложения основ фонетики и грамматики сразу переходить к чтению текстов с их подробным анализом и комментариями, сопоставляя отдельные языковые факты с аналогичными фактами в других языках, уже знакомых обучающимся и имеющих сходные или прямо противоположные черты. При обучении учащихся научному пониманию языка следует учитывать лингвистический фон – знание студентами других языков.

Особой разновидностью методики теоретического обучения новому языку являются **методические указания**, существующие обычно для студентов, проходящих заочное обучение. Сродни им методические указания к курсу „Общее языкознание”, в котором студентам-филологам предлагается, напр., материал для практических занятий (краткие сведения по грамматике и тексты) по малоизученному нганасанскому языку³, по хантыйскому глаголу⁴, хантыйскому предложению⁵ и др. Эти пособия дают элементарное представление о структуре и специфике нганасанского и хантыйского языков с точки зрения общей теории языка: они позволяют сравнивать синтаксис и категории данного языка с синтаксисом и аналогичными граммемами и средствами их выражения в других языках, уже известных студенту и описанных в учебниках по общему языкознанию.

Научное изучение языка способствует расширению профессионального кругозора слушателей факультатива и читателей методических разработок, дает навык в работе с незнакомым текстом, снимает страх перед необходимостью вникнуть в структуру нового для человека языка. Развить творческий подход к усвоению языковедческих знаний помогает и **решение специальных лингвистических задач**, разнообразных по материалу и методам решения. Построение задач бывает разное; чаще всего это тип билингвы, когда на двух языках, один из которых не известен решающему, даны соответствующие друг другу фразы; на основе анализа приведенных пар фраз надо найти для контрольных слов или фраз их соответствия на другом языке. Методика сравнения, применяемая при решении лингвистических задач на филологических олимпиадах (напр., по финно-угорским языкам⁶), восходит к хорошо отработанным дескриптивным методам описания незнакомых языков. Конечно, начинающему лингвисту необходимо при этом внушить, что реальный язык устроен сложнее, чем он выглядит в задачах на олимпиаде⁷.

Методика обучения языку в сугубо лингвистических целях знакомства со структурой языка близка методам написания для разных языков **самоучителей**, рассчитанных на использование их взрослыми людьми, захотевшими получить представление о незнакомом языке. Обычно авторы самоучителя пользуются в качестве метаязыка своим родным языком (в России, как правило, – русским), сопоставляя с ним язык, который предлагается для изучения. Впрочем, люди, желающие самостоятельно изучить тот или иной язык, ставят перед собой разные цели – научные или практические, чаще – практические. Именно для достижения практических целей в период языкового строительства в России и стали создаваться самоучители по бесписьменным языкам.

В 1918 г. вышло специальное постановление Наркомпроса⁸ о том, что „все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом обучения на своем родном языке”. ВЦИК Совнарком РСФСР 20 апреля 1932 г. утвердил „Положение об окружных съездах Советов и окружных Исполнительных комитетах северных окраин РСФСР”, по которому «окружные исполкомы проводят всеобщее начальное обучение на родном языке»; „организуют работу по введению письменности на родном языке для народностей Севера, не имеющей таковой”, и „принимают меры к своевременному обеспечению школ и других учреждений народного образования учебными пособиями и учебниками на родном языке”⁹.

Одним из первых был *самоучитель*, составленный Г.Н. Прокофьевым для ненецкого языка. Он *имел целью оказать помощь русским учителям, работающим в ненецких национальных школах, в овладении ненецким языком (родным языком учащихся)*. В те далекие годы ученики, с одной стороны, говорили на родном языке и не знали русского; с другой стороны, русскоязычные учителя свято верили в роль родного языка, изучение грамматики которого, по учению К.Д. Ушинского, играет большую роль в развитии логического мышления детей, и потому считали своим долгом выучить язык своих учеников. Исходя из данных установок, Г.Н. Прокофьев и строил свой самоучитель. Основными принципами подачи материала были два правила для русскоязычных учителей: идти в изложении материала, в процессе обучения „от более основного к менее основному”, «от более легкого (для тех, кто ненецкий язык воспринимает, исходя из русского) к более трудному»¹⁰. Отсюда вытекает последовательное расположение материала в 55 уроках самоучителя. В *1 уроке* объясняется изменение глагола в форме аориста по трем лицам един. ч. и даются сведения о подлежащем и именительном падеже, о сказуемом и местоположении в предложении подлежащего и сказуемого.

В *следующих уроках* речь идет об остальных падежах, о числах глагола и о других частях речи; новый материал закрепляется упражнениями, ключом к их решению, повторением пройденного. Книга *завершается* систематическим расположением материала, прорабатываемого в уроках самоучителя, *суммированием сведений*, полученных в области фонетики, системы письма, морфологии и синтаксиса, приводимых ранее вразброс. В приложении дан текст ненецкой былины с ее переводом на русский язык и ненецко-русский и русско-ненецкий словари. По мнению автора, главное внимание при изучении любого языка должно быть обращено на структуру основных типов предложения в связи с основными формами словоизменения отдельных частей речи, после чего требуется активная тренировка в умении разобрать основные типы предложения, дать их осмысленный перевод и составить предложение с учетом его основных порядков слов и правильным их оформлением. Такая четко и глубоко продуманная методика самообучения дает возможность сосредоточить внимание студентирующего язык на стержневых вопросах в изучаемом языке, выдвинуть их на первый план. Так было в 1920-е гг., и сам Г.Н. Прокофьев, работавший в национальных школах (селькупской и ненецкой) выучивал языки своих учеников.

Однако уже в 1930-е гг. в стране был взят курс на русификацию, и к середине 1930-х гг. было принято решение „о переходе письменности с латинизированного алфавита на русскую основу”. Мотивировка необходимости подобного перехода на местах везде была одна и та же. Так, в протоколе „объединенного заседания работников национальных ханты и манси языков города Остяко-Вогульска, с представителями... от ОКРОНО тов. Валеев, от Ленинградского ИНСа тов. Штейниц...” от 21-ого октября 1935 года говорится: „Постановили: 1. Считать, что латинизированный алфавит в развертывании национальной письменности и проведении другой политико-просветительной работы ставит лишние

трудности и тормозит делу быстрого осуществления задач культурной революции (трудность овладения латинским алфавитом). Кроме того, учитывая, что значительная часть населения (ханты и манси), соприкасаясь с русским населением владеет русским языком и даже знает русский алфавит, поэтому переход на русскую основу, при развертывании дальнейшей работы над созданием письменности, считать вполне целесообразным и своевременным¹¹. В результате ситуация постепенно изменилась коренным образом во всех регионах проживания финно-угорского и самодийского населения, что видно по новым самоучителям и по методике, применяемой в них.

К концу 1950-х гг. появляется самоучитель Н.М. Терещенко „В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык“, который имеет подзаголовок „Опыт сопоставительной грамматики ненецкого и русского языков“¹². Хотя самоучитель Н.М. Терещенко, подобно самоучителю Г.Н. Прокофьева, рассматривается ею как пособие, имеющее своей целью „оказать помощь учителям ненецких школ в самостоятельной работе по изучению родного языка их учеников», а также „партийным и советским работникам, имеющим дело с ненецким населением“¹³, на самом деле, он свидетельствует о набирающей темпы русификации языков малочисленных народов. В книге говорится о том, что „Овладевая грамотой на родном языке, учащиеся ненецких школ вместе с тем получают основу и для овладения русской грамотой, поскольку ненецкая письменность, так же как письменность и других северных языков, построена на основе русской системы графики с учетом основных правил орфографии русского языка. Через посредство родного языка учащиеся-ненцы быстрее понимают и сознательно усваивают явления русского языка. Полное же овладение русским языком необходимо для учащихся всех нерусских школ Севера, в том числе, для ненцев“¹⁴. И далее: „...изучение ненецкого языка должно быть направлено к тому, чтобы

при помощи родного языка в процессе школьного обучения *русский язык действительно стал для детей-северян средством общения*" (выделено мною – А.К.)¹⁵. Те же установки содержит и самоучитель А.В.Алмазовой¹⁶. Соответственно таким установкам изменяется и методика преподавания родного языка в национальной школе, с чем связано начало его забвения. Из языка обучения родные языки превращаются в языки изучения. Преподавание в школе, где учится ребенок, начинает вестись на русском языке, в том числе, и при изучении родного языка, часто плохо известного ребенку¹⁷.

В последние годы преподавание родного языка как иностранного в районах проживания уральских малочисленных этносов зашло в тупик. Основные типы учебных книг для школ народов Крайнего Севера сложились в довоенный период. В общей сложности за 1927-1994¹⁸ гг. для начальных классов школ финно-угорских и самодийских народов Севера было выпущено более 200 учебников (частично за счет переизданий) на родных языках, среди которых 182 учебника по родному языку и литературе и 32 по математике, также на родных языках (для ненцев их 57+10 соответственно, для селькупов – 14+3, для ханты 56+8, для манси 39+9, для саамов 12+2; ср. вепсы – 4)¹⁹. В 1930-е гг. все книги для чтения являлись переводами на родные языки единого для всех стабильного учебника, написанного на русском языке П.Н. Жулевым (1933). Позднее составители и переводчики стремились создавать оригинальные для каждого этноса книги для чтения, вводить вопросы по тексту, давать объяснения для учителей и т.д. Постепенно сформировались стабильные авторские коллективы, что обеспечило создание учебников, выдержавших многочисленные переиздания. Однако в последние десятилетия сложилась безнадежная ситуация, из которой выходить надо, начиная с переподготовки учителей, поскольку

именно им предстоит по-новому учить детей в условиях быстро забываемого родного языка.

Для работы в условиях дальнейшего разрушения и возможного исчезновения некоторых национальных языков, **необходимо создать учебники нового поколения**, и прежде всего – разные, в зависимости от степени владения учащимся родным языком. При решении вопроса о том, каким должен быть первый учебник, необходимо учитывать диалектные различия, с осторожностью дозировать переводные тексты в книгах для чтения, соблюдать соотношение текста на русском и национальном языках (давая перевод на русский язык заданий, учитывая возможное незнание языка учителем, а также диалектные различия в языках детей), развивать традиционную культуру, включая в программу в качестве обязательных уроков фольклор, историю народа и т.п. В школах следует открывать лингофонные кабинеты и предоставлять возможность детям слушать записанные на пленку сказки от сказочников, еще помнящих фольклор своего народа. Обновление приемов в обучении родным языкам уже началось. К ним можно отнести появление многочисленных картинных словариков, тематических словарей, разговорников, пособий в виде таблиц²⁰ и др. Все это – первые ростки изменений в методике преподавания родных языков в школе, отвечающие новым целям – целям сохранения родного языка или обучения ему в условиях все растущего престижа русского языка, теснящего языки малочисленных этносов.

Примечания

- ¹ Белл Р.Т., 1980, 240-245.
- ² Звегинцев В.А., 1983, 3.
- ³ Черемисина М.И., Коваленко Н.Н., 1986.
- ⁴ Черемисина М.И., Ковган Е.В., 1989.
- ⁵ Черемисина М.И., Кошкарёва Н.Б., 1991.
- ⁶ 200 задач... 1972, 125-138.
- ⁷ Есть и другие приемы структурного ознакомления с каким-либо языком с целью дать о нем представления общего типа. В частности, подобный „опыт компактного изложения грамматики» финского языка (с моей точки зрения, явно неудачный) был описан В.И. Богатко (2000, 127.), который уделял основное внимание грамматике, а сами правила грамматики выражал в частично алгебраизированной форме и „циклами методической спирали”.
- ⁸ „Собрание узаконений», № 30, ст.833, §1.
- ⁹ Советский Север, № 1-2, 1932, пункты б, г, ж.
- ¹⁰ Прокофьев Г.Н., 1936, 3.
- ¹¹ Winkler R-L., 2000, 21.
- ¹² Терещенко Н.М., 1959.
- ¹³ Терещенко Н.М., 1959, 6.
- ¹⁴ Там же, 4.
- ¹⁵ Там же, 5.
- ¹⁶ Алмазова А.В., 1961.
- ¹⁷ Если ребенок владеет хоть в какой-то степени родным языком, учителя младших классов ведут уроки на родном языке, но далеко не везде и не всегда. Если же ребенок (напр., селькуп, особенно в районах распространения южного диалекта) говорит только по-русски или знает единичные слова родного языка, учителю приходится общаться с ним на русском языке, хотя было бы желательно тут же все переводить и на селькупский язык, но это, как правило, не делается (тем более, что сами учителя иногда уже не владеют родным языком в достаточной степени). Беда преподавания в селькупских школах, как и в национальных школах других финно-угорских этносов, заключается в том, что в младших классах слишком мало часов отведено на изучение родного языка, а после четвертого класса преподавание прекращается вовсе (в лучшем

случае, остается факультатив). Кроме того, в школах язык изучается без учета диалектных особенностей района, где расположена школа, нередко по учебникам, написанным для другого говора. В результате на выходе из школы ученик-селькуп сплошь и рядом хранит в памяти не более 10-20 слов родного селькупского языка.

¹⁸ Учебники 1920-х гг. написаны на латинском алфавите. Среди них – рукописные словари для хантыйского языка (Афанасьев, 1926), селькупского (Г.Н. Прокофьев, 1926) и саамского (З.Е. Черняков, 1929).

¹⁹ Владыкина В.А., 1999.

²⁰ Бармич М. Я., 1999.

Литература

Алмазова А.В.: Самоучитель ненецкого языка. Ленинград, 1961.

Бармич М.Я.: Ненецкий язык в таблицах. Санкт-Петербург, 1999.

Белл Р.Т.: Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы.

Москва, 1980.

Богатко В.И.: Опыт компактного изложения грамматики финского языка // Материалы международной конференции..., посвященной 75-летию кафедры финно-угорской филологии СПбГУ. СПб, 2000. сс. 123-127.

Владыкина В.А. (составитель): Учебные пособия для школ малочисленных народов Севера: начальные классы.

Библиографический указатель 1927-1994 гг.

Звегинцев В.А.: Предисловие // Лингвистические задачи.

Москва, 1983. сс. 3-5.

Прокофьев Г. Н.: Самоучитель ненецкого языка.

Москва-Ленинград, 1936.

Терещенко Н.М.: В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык. Ленинград, 1959.

Черемисина М.И., Коваленко Н.Н.: Методические указания к курсу „Общее языкознание” (на материале нганасанского языка). Новосибирск, 1986.

Черемисина М.И., Ковган Е.В.: Хантыйский глагол.

Новосибирск, 1989.

-
- Черемисина М.И., Кошкарёва Н.Б.: Сложно е и осложненное предложение в хантыйском языке. Новосибирск, 1991.
- 200 задач по языковедению и математике // Публикации ОТиПЛ.
Под ред. В.А. Звезгинцева. Вып.8. Москва, 1972. с. 125-138.
- Winkler R.-L.: Wolfgang Steinitz' Expedition im Ob-Gebiet im Jahre 1935. Eine wissenschafts-historische Betrachtung//
Lomonossow DAMU - Hefte, № 2. Wolfgang Steinitz und die west-sibirischen Völker der Chanti und Mansi.
Berlin, 2000. сс. 9-23.